

Н.Г. Шурухнов

ЭТАПЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Обозначается уровень использования информационных технологий при совершении различных противоправных деяний, делается акцент на цифровизации как средстве повышения эффективности деятельности субъектов расследования преступлений. Раскрывается содержание семи этапов (системы) цифровизации непосредственного производства следственных и иных процессуальных действий при расследовании преступлений, показывается решаемая ими информационно-методическая задача

Ключевые слова: информационные технологии; цифровизация; этапы; следственные действия; процессуальные действия; расследование; технические средства; электронные носители информации; уголовно-процессуальная форма.

Содержание современной преступной деятельности в значительной мере включает цифровизацию. Это и использование дистанционных способов [1. С. 123–136] (интернет, мобильная связь), встроенных в трансграничные и национальные преступления, приемы противодействия расследованию и применение сложнейших информационных технологий, криптовалют в процессе криминальных взаиморасчетов. Перечисленное предметно обсуждалось на 58-х криминалистических чтениях («Криминалистика. Угрозы и вызовы современности»), проведенных кафедрой управления органами расследования Академии управления МВД России в ноябре 2017 г.

Обозначенные вопросы были обстоятельно развиты в основном докладе («Развитие криминалистических знаний в условиях современного информационного общества») профессора указанной кафедры доктора юридических наук Ю.В. Гаврилина 18 мая 2018 г. и на 59-х ежегодных криминалистических чтениях «Криминалистика в условиях развития информационного общества».

В выступлении Ю.В. Гаврилина речь шла о развитии криминалистики в современном информационном обществе, совершенствовании ее разделов и отдельных тем. Обсуждаемые проблемы вызвали неподдельный интерес и не оставили равнодушными многих специалистов, которые не присутствовали на конференции, но с помощью информационных технологий могли ознакомиться с основным содержанием докладов выступающих. В рамках развития поставленных вопросов хотелось бы поделиться некоторыми соображениями.

Цифровизация непосредственного проведения следственных и иных процессуальных действий является актуальной на протяжении значительного промежутка времени [2. С. 45–49], во время которого для дознавателей и следователей было сделано много полезного. Однако, справедливости ради, следует сказать, что этого недостаточно. Поэтому, как показывает ознакомление со следственной практикой, из повестки дня не стоит изымать задачу повышения уровня информационно-технологической (цифровой) составляющей деятельности всех субъектов расследования и, прежде всего, при производстве следственных действий.

Цифровизация непосредственного производства следственных и иных процессуальных действий пред-

ставляет собой систему приемов, средств, технологий и методических рекомендаций, предназначенных для обнаружения электронных носителей информации, получения содержащихся в них сведений, определения их роли в активизации познавательной деятельности и использования для эффективности дальнейшего расследования преступления.

Пытаясь представить использование цифровизации, при непосредственном производстве следственных и иных процессуальных действий, как систему, предполагаем, что она включает несколько этапов:

1) установление электронных носителей (источников обладания) информацией (внешние накопители на жестких магнитных дисках, в том числе подключаемые через интерфейс USB; оптические носители информации (CD, DVD, Blu-ray диски); карты флеш-памяти в различном конструкторском исполнении).

В соответствии с межгосударственным стандартом (ГОСТ 2.051-2006) электронный носитель – это «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники».

Следует помнить и о таких обладателях информации, которые могут представлять интерес для расследования преступлений, как дискеты (накопители на гибких магнитных дисках), кассеты стримеров, магнитооптические диски, диски для устройства Zip-drive.

Электронными носителями информации являются и установленные в средствах вычислительной техники внутренние накопители на жестких магнитных дисках (НЖМД, «винчестеры»);

2) ознакомление с отдельными положениями конкретных, в том числе локальных, нормативных правовых актов, регламентирующих функционирование электронных носителей сведений, обращение (регламент) информации, особенности ее получения.

Основным Законом, закрепляющим базовые принципы оборота информации в Российской Федерации, является Конституция Российской Федерации. В ее статьях закреплено право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23); запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни без согласия лица (ст. 24). Данные положения обеспечиваются целым комплексом мер,

которые закреплены в Уголовном, Уголовно-процессуальном кодексах, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, различных федеральных законах.

В деятельности правоохранительных органов на основе федерального законодательства разработаны и действуют нормативно-правовые акты, регламентирующие правовое и организационно-методическое обеспечение использования информации при производстве следственных и иных процессуальных действий: приказ МВД России от 27.01.06 «Об утверждении Положения о порядке функционирования автоматизированной системы органов предварительного следствия в системе МВД России»; Приказ МВД РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФСКН РФ, ФТС РФ от 06.10.2006 «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» (с изменениями от 22.09.2009); Приказ МВД России от 24.12.2015 «Об утверждении Правил организации доступа к информационно-телекоммуникационным ресурсам сети «Интернет» в органах внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями от 23.12.2016);

3) определение технических средств, цифровых технологий, с помощью которых предполагается обнаружение (получение) соответствующих сведений.

Следует указать, что обозначенное зависит от ряда различных обстоятельств, которые предопределяют принятие решения (в возможных ситуациях) о приглашении для участия в следственном или ином процессуальном действии соответствующего специалиста. К примеру, обнаружение информации, размещенной в сети интернет, может осуществляться в ручном, полуавтоматическом и автоматическом режиме, которые отличаются сложностью, объемом.

Ручное обнаружение информации возможно, если субъект расследования обладает точной и полной информацией о локализации искомой информации (адресный поиск) и знает правила доступа к ней.

Полуавтоматическое обнаружение информации, как правило, предполагает использование информационно-поисковых сетей для обнаружения искомой информации. «Информационно-поисковые системы используют специальные программы – роботы или crawler – для поиска и индексации содержимого веб-страниц и обладают средствами для хранения содержимого и эвристической обработки пользовательских запросов» [3. С. 182].

Автоматическое обнаружение информации, размещенной в сети Интернет, производится с использованием специального программного обеспечения [4. С. 113–118]. В зависимости от информационно-технической сложности, объема выполняемой работы субъект расследования решает вопрос о присутствии соответствующего специалиста при производстве конкретного процессуального действия;

4) консультирование со специалистами по эксплуатации электронных носителей информации, а также по средствам, способам, технологиям ее получения.

Это особо необходимо, когда производство следственного или иного процессуального действия будет осуществляться в условиях, при которых исключается

присутствие специалиста. В процессе таких консультаций желательно составлять небольшие памятки, на которых схематично (с рисунками) изображать последовательность выполнения приемов, отдельных операций по обнаружению, изъятию информации из электронных носителей;

5) определение уголовно-процессуальной формы, в рамках которой будет осуществляться получение информации.

В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство не содержит исчерпывающей уголовно-процессуальной формы получения информации, сосредоточенной в электронных носителях. Поэтому практикам для решения этого вопроса приходится использовать положения норм федеральных законов. К примеру, статью 10.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», предусматривающую идентификацию провайдерами пользователей при предоставлении доступа в сеть интернет; статью 15.8 этого же Федерального закона, устанавливающую запрет на использование анонимайзеров; статью 26 Закона РФ от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», регламентирующую движение денежных средств на счетах конкретных лиц; статью 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», устанавливающую контроль за онлайн-платежами; статью 64 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи», регламентирующую сохранность передаваемого абонентами контента (СМС, ММС, голосовые сообщения, сообщения мессенджеров).

Как представляется, для упрощения, предания целенаправленности практической деятельности по обнаружению и изъятию электронной информации существует необходимость законодательного закрепления единой (предельно краткой) уголовно-процессуальной формы.

Следует сказать о том, что, несмотря на приведенные конституционные положения, на практике сведения, сосредоточенные в структурных подразделениях отдельных государственных учреждений, являются недоступными, что затрудняет деятельность субъектов расследования, отрицательно сказывается на сроках расследования и принятия важных процессуальных решений;

6) непосредственное получение сведений, представляющих интерес для производства следственных и иных процессуальных действий.

Приведенное предполагает создание условий для реализации конкретных и целенаправленных информационных технологий, использования специальных знаний, действий всех участников уголовного судопроизводства, обеспечение прав и законных интересов юридических и физических лиц, собственников соответствующей информации, а также всех участников следственного или иного процессуального действия;

7) определение целесообразности информации для проведения других следственных действий или расследования преступления в целом.

Это один из стратегических этапов получения информации из электронных носителей, так как указыва-

ет на обоснованность, целесообразность производства конкретного следственного или иного процессуально-го действия и роль в дальнейшем расследовании.

Подводя краткий итог, скажем о том, что в реализации перечисленных этапов выделяются три основные составляющие, которые определяют их служебное назначение.

Первая. Процесс информационного обеспечения производства следственных и иных процессуальных действий имеет комплексную информационно-методическую задачу, так как субъект, осуществляющий расследование преступлений, одновременно реализует ранее полученную информацию, на ее основе приобретает новую, дающую сведения, позволяющие восполнить знание обстоятельств совершения расследуемого преступления.

Вторая. Информационно-методическое использование цифровизации при непосредственном произ-

водстве следственных и иных процессуальных действий включает совокупность технических средств, методических рекомендаций, различных цифровых технологий и комплексов, последовательность действий и приемов, позволяющих определить и извлечь сведения, активизирующие процесс познания события, произошедшего в прошлом.

Третье. Цифровизация производства следственных и иных процессуальных действий должна обладать всеми свойствами системы: целостностью, взаимодействием с внешней средой, структурностью, иерархичностью построения, непрерывностью функционирования, множественностью описания, устойчивостью, альтернативностью путей функционирования, надежностью, качеством, целенаправленностью. Ее функционирование должно опираться на комплекс правовых норм (уголовно-процессуальную форму), которые образуют соответствующие основания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шурухнов Н.Г. Современная преступность (истоки, направленность, техническая оснащенность, способы совершения, сокрытия): содержание рекомендаций по раскрытию и расследованию // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Тула : Изд-во ТулГУ, 2013. Вып. 4. Ч. II. С. 123–136.
2. Шурухнов Н.Г., Гаврилин Ю.В. Некоторые направления использования автоматизированных рабочих мест при проведении следственных действий // Персональный компьютер на службе криминальной милиции и следствия. Возможности и перспективы: сб. материалов научно-практ. семинара. М. : ВНИИ МВД России, 1997. С. 45–49.
3. Бахтеев Д.В. Обнаружение, фиксация и порядок изъятия информации, размещенной в сети Интернет, и ее доказательственное значение // Электронные носители информации в криминалистике / под ред. д-ра юрид. наук О.С. Кучина. М. : Юрлитинформ, 2017. С. 182.
4. Шурухнов Н.Г. Использование электронной почты (e-mail) в процессе организации и деятельности экстремистских сообществ: технология поиска и изъятия компьютерных сообщений при расследовании // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы Межд. науч.-практ. конф. Иркутск, 2015. С. 113–118.

Статья представлена научной редакцией «Педагогика» 27 сентября 2018 г.

STAGES OF DIGITALIZATION OF DIRECT CONDUCT OF INVESTIGATIVE AND OTHER PROCEDURAL ACTIONS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 436, 252–255.

DOI: 10.17223/15617793/436/31

Nikolay G. Shurukhnov, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russian Federation). E-mail: matros49@mail.ru

Keywords: information technologies; digitalization; stages; investigative actions; procedural actions; investigation; technical means; electronic media of information; criminal procedure form.

The article focuses on the use of information technologies in illegal activities. This topic attracts attention of many researchers. It was the subject of consideration at various conferences, including 58 and 59 Criminalistic Readings held by the Department of Investigation Bodies Administration at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, which actualized the issue of the digitalization of investigation. Considering this problem as timely and modern, the author speaks of the need to raise the level of information technology (digital) component of the activities of all subjects of investigation and, above all, investigative and other procedural actions. According to the author, the digitalization of investigative and other procedural actions should be understood as a system of techniques, tools, technologies and guidelines for detecting electronic media, obtaining information contained therein, determining its role in enhancing cognitive activity and using it to further investigate a crime. The digitalization system for investigative and other procedural actions includes seven stages: (1) identification of electronic media with information (external hard disk drives, including those connected via the USB interface; optical media (CD, DVD, Blu-ray discs); flash memory cards in various design versions); (2) reading of separate provisions of specific, including local, regulatory legal acts governing the operation of electronic data carriers, circulation (regulations) of information, features of its receipt; (3) choice of technical means and digital technologies that will help to detect (acquire) relevant information; (4) consulting with experts on the operation of electronic storage media, as well as on the means, methods, and technologies for obtaining information; (5) determination of the criminal procedure form to obtain information; (6) direct receipt of information of interest for investigative and other procedural actions; (7) determination of the appropriateness of information for other investigative actions or for the investigation of a crime as a whole. The article reveals the content of each of the above stages of digitalization of investigative and other procedural actions, draws conclusions that describe the role of such a system in solving the complex information and methodological task that helps to acquire knowledge of an event that happened in the past. “

REFERENCES

1. Shurukhnov, N.G. (2013) Modern crime (roots, direction, technique, method of committing, concealed) contents of recommendations on disclosure and investigation. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki – Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 4(II). pp. 123–136. (In Russian).

2. Shurukhnov, N.G. & Gavrilin, Yu.V. (1997) [Some areas of the use of automated workplaces during investigative actions]. *Personal'nyy komp'yuter na sluzhbe kriminal'noy militsii i sledstviya. Vozmozhnosti i perspektivy* [Personal computer in the service of the criminal police and investigation. Opportunities and prospects]. Proceedings of the Seminar. Moscow: VNII MVD Rossii. pp. 45–49. (In Russian).
3. Bakhteev, D.V. (2017) Obnaruzhenie, fiksatsiya i poryadok iz'yatiya informatsii, razmeshchennoy v seti Internet, i ee dokazatel'stvennoe znachenie [Detection, fixation and procedure for the removal of information posted on the Internet, and its evidentiary value]. In: Kuchin, O.S. (ed.) *Elektronnye nositeli informatsii v kriminalistike* [Electronic data carriers in forensic science]. Moscow: Yurlitinform.
4. Shurukhnov, N.G. (2015) Ispol'zovanie elektronnoy pochty (e-mail) v protsesse organizatsii i deyatelnosti ekstremistskikh soobshchestv: tekhnologiya poiska i iz'yatiya komp'yuternykh soobshcheniy pri rassledovanii [The use of e-mail in organizing and operating extremist communities: a technology for searching and retrieving computer messages during an investigation]. *Kriminalisticheskie chteniya na Baykale – 2015* [Criminalistic Readings at Lake Baikal – 2015]. Proceedings of the International Conference. Irkutsk: Irkutsk State University. pp. 113–118. (In Russian).

Received: 27 September 2018